ГЕНЕЗИС ФОРМ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ЧУВАШИЯ)

О.В. Парфенова
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия
olpar@mail.ru

В статье раскрыты этапы развития социально-педагогического сопровождения детей-сирот в Чувашии, показаны их принципиальные особенности, детерминированные социально-экономическими, этнокультурными факторами.

Ключевые слова: *социально-педагогическое сопровождение, сироты, формы призрения.*

Сиротство – неестественная ситуация, когда родители по разным причинам не воспитывают своих детей. Ежегодно, по данным Е.М. Рыбинского, количество сирот возрастает на 3–4%. В связи с этим проблема педагогического сопровождения детей-сирот стала выдвигаться в число неотложных, приоритетных направлений социально-педагогической политики государства. Проследив историю развития учреждений для сирот и семейных форм их устройства, можно выявить и обозначить основные тенденции, региональные аспекты и перспективы развития наиболее приемлемых форм социального сопровождения детей-сирот.

Состояние в науке и практике. Анализ современной научной литературы показывает явный интерес к проблеме детей-сирот во всем мире. Социально-педагогические условия сопровождения детей-сирот рассматриваются в рамках теории и практики психолого-педагогической и социально-педагогической поддержки и заботы (В.Г. Бочарова, О.С. Газман, М.А. Галагузова, А.П. Иванов, Н.М. Иовчук, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик и др.). За последние годы выполнены исследования, посвященные проблемам социальной и психолого-педагогической поддержки семей, принимающих участие в реализации новых форм социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Н.П. Иванова, И.В. Матвиенко, Г.В. Семьи и др.).

Методология. Методика исследования. В основу исследования положены принципы объективности и многоаспектности анализа процесса развития социально-педагогического сопровождения детей-сирот с учетом экономической, социокультурной, этнонациональной специфики региона, складывающейся в ту или иную историческую эпоху. Логика исследования антропо-социальных подходов к развитию социального призрения детей-сирот дала возможность наиболее эффективно провести анализ комплекса научных представлений о многообразии социально-педагогических явлений, их соотношении, взаимообусловленности и взаимовлиянии в разные периоды развития с позиций историко-педагогической парадигмы осмысления.

Для решения поставленных задач использовался ретроспективный анализ и систематизация педагогической литературы, историко-архивных и официальных документов.

Результаты исследования и их обсуждение. На основе современной методологии была исследована история становления и развития социально-педагогического сопровождения детей-сирот в Чувашии (XVI–XX вв.). Нижняя временная граница связана с вхождением Чувашии в состав Российского государства, началом интеграции в православную цивилизацию. Определение верхней временной границы связано с существенной трансформацией социально-экономических, культурных, духовно-нравственных отношений в обществе. Столь продолжительный (более четырех веков) исторический период позволяет объяснить глубокие и сущностные связи и тенденции развития. Логика исследования антропо-социальных подходов к развитию социального призрения детей-сирот дала возможность наиболее эффективно провести анализ комплекса научных представлений о

многообразии социально-педагогических явлений, их соотношении, взаимообусловленности и взаимовлиянии в разные периоды развития с позиций историко-педагогической парадигмы осмысления.

Эволюция социально-педагогического сопровождения детей-сирот в Чувашии происходила в конкретных экономических, социальных, политических и культурных условиях, которые имели отличительные особенности на каждом этапе исторического развития нашего региона. Ретроспективный анализ показал, что основные этапы и ведущие тенденции генезиса социального призрения детей-сирот в Чувашии обусловлены общероссийскими и специфическими этнорегиональными факторами, отличаются видовой представленностью социально-педагогических учреждений для детей-сирот в Чувашии в разные исторические периоды.

Первый этап, включающий период с момента вхождения Чувашии в состав Русского государства (1551 г.) до начала активного общественного движения (60-е г. XIX в.) характеризуется как этап, где функции социально-педагогического сопровождения сирот осуществляли представители общины (кровные родственники и ближние соседи) на основе традиционных педагогических норм. В ходе исследования было выявлено: усыновление через окружной суд со всеми его формальностями в крестьянском быту чувашей были редким явлением; причины усыновления: помощь осиротевшим, хозяйственные (использование земельных наделов призреваемых, льготы опекунам по отбыванию натуральных повинностей, дополнительная рабочая сила) и религиозные (связаны с развитым у чувашей культом предков) мотивы, а также незаконнорожденные дети воспитывались на общих основаниях.

Деятельность государства на территории Чувашии по призрению малолетних сирот носила ограниченный, случайный характер. Учреждения для призрения детей (сиротоприемные кельи при монастырях, приюты) играли незначительную роль в социализации детей-сирот в сравнении с семьей.

Второй этап (60-е годов XIX–1917 г.) характеризуется активизацией деятельности миссионерско-христианского сообщества среди инородческого населения, государственно-общественных организаций, благотворительных обществ, меценатов, педагогов как реакция на массовое ухудшение жизни и быта народа, и функционированием таких форм устройства сирот, как монастырские приюты, патронатная семья, приемная семья и детские приюты. Исследование показало, что аксиологическая позиция чувашского народа по отношению к сиротам, сложившаяся под влиянием социально-экономических, религиозных, культурных условий, объясняет столь позднее, в сравнении с другими регионами России, появление детских приютов на территории Чувашии.

Появление приютов в Чувашии связано с серьезным ухудшением жизни крестьян в конце XIX века, что привело к невозможности содержать детей-сирот, владеющих ничтожным имуществом и не пользующихся призрением со стороны родственников. Нередко эти дети для пропитания переходили из дома в дом и часто вынуждены были нищенствовать.

Детские приюты, организованные в г. Алатыре (1884), Ядрине (1891), с. Шихазаны Цивильского уезда (1896), Цивильске и Чебоксарах (1900), находились под патронатом в Ведомство учреждений императрицы Марии, духовного ведомства или Министерства внутренних дел. Детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии, действовавшие на территории Чувашии, заслуживали одобрения со стороны правительства, так как их деятельность была «обусловлена исключительно общественной благотворительностью, не обременяя государственной казны, не принимающей почти никакого участия в поддержании этих заведений» [1, с. 22]. Содержались они на средства, ассигнуемые волостными сходами и сельскими обществами, благотворительными организациями и земской управой. Приют при Тихвинском женском монастыре (г. Цивильск) действовал при наличии призреваемых. Приюты, решали жизненно важные проблемы детей: предоставляли

им жилище, одежду и питание. Воспитание детей осуществлялось в процессе организации всей жизнедеятельности приюта в целом.

Аграрный уклад хозяйствования в Чувашии определил распространение сельских летних яслей-приютов, в которых дети-сироты воспитывались вместе с обычными детьми.

Обнищание крестьянства в конце XIX–начале XX веков, военные трудности привели к росту числа бесприютных и безнадзорных детей и в Чувашии. Это побудило общественные благотворительные организации и земства открыть несколько приютов для детей-сирот и детей обедневших родителей и поддержать работу уже действовавших. Ухудшение жизни населения Чувашии в годы первой мировой войны вынудило правительство расширить сеть детских приютов.

Третий этап (1917 г. – 80-е годы XX в.) – формирование государственно-общественной системы помощи детям-сиротам. Проведенное исследование, как нам кажется, с достаточной полнотой и ясностью показывает, что становление системы помощи сиротам в Чувашии в первые десятилетия советской власти явилось следствием активного внедрения в общегосударственном масштабе идей и теорий о преимуществах общественного воспитания, рассматривалось как альтернатива частной и церковной благотворительности. Детские дома и школы-интернаты для детей-сирот стали на долгие годы единственной формой социально-педагогического сопровождения. Наибольшее число этих учреждений было открыто в 20-е годы (неурожайные годы в Поволжье), 1940–50-е годы (военные и послевоенные годы) и 90-е годы XX в. (период экономического кризиса).

Лето 1921 года отмечено в истории Чувашии небывалой засухой, которая привела к гибели урожая зерновых и, как следствие, голоду людей. Правительство проводило массу мероприятий по спасению детей. Организовывались детские столовые, питательные пункты, дети вывозились на дачи. Более 12 тысяч детей нашли приют в детских домах, детских приемниках, на детских площадках, в колониях. Сложная социально-экономическая ситуация привела к организации новых и активизации деятельности уже существующих детских домов и домов ребенка. В целом по области выявлено 7 детских домов и 1 дом ребенка (Цивильск, Чебоксары (Заволжский детдом), Ибреси, Мариинский Посад и Ядрин).

В 1941–45 годы в Чувашии для эвакуированных детей были открыты детские дома на базе Кувшинского дома отдыха и в селе Убеево Красноармейского района (1941), Вотланы Комсомольского района (1942), Алдиарово Янтиковского района, Ишаках и Кугесях Чебоксарского, Каршлыхах Сундырского, Явлеях Алатырского района (1943 – для эвакуированных детей из блокадного Ленинграда), Кладбищи Алатырского и Бичурга-Баишево Комсомольского района (1944–45 гг.) [2]. На 1 февраля 1944 года в республике функционировало 12 детских домов. В послевоенные годы число детских домов и домов ребенка значительно сократилось, что свидетельствует о стабилизации социально-экономической ситуации в республике.

На этом этапе сложилась, взяв за основу положительный дореволюционный опыт, система социального призрения, определились единые организационно-методические требования в воспитании детей-сирот, унифицированная система учреждений (детский дом, школа-интернат). И только 90-е годы XX в. обусловили развитие учреждений социальной реабилитации и психолого-медико-педагогической помощи: центров социальной реабилитации детей и подростков, социальных приютов и др.

Выводы:

Критический анализ исторического опыта и выявление основных тенденций развития социального призрения детей-сирот в Чувашии имеет существенное значение для прогнозирования путей его дальнейшего развития при соответствующей экстраполяции исторического содержания на современную ситуацию.

Литература

1. Детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии. – СПб., 1889. – 391 с.

2. Ертмакова, Г.В. От войны спаслись в Чувашии (Документы Государственного исторического архива о помощи эвакуированным детям в годы Великой Отечественной войны) / Г.В. Ертмакова. – Режим доступа:
http://www.gia.archives21.ru/default.aspx?page=./3700/4984/5034/6462.

GENESIS OF FORMS OF SOCIALLY-PEDAGOGICAL SUPPORT OF CHILDREN-ORPHANS (ON THE REPUBLIC CHUVASHIYA EXAMPLE)

O.V. Parfenova

The summary. *In article stages of development of socially-pedagogical support of children-orphans in Chuvashiya are opened, their basic features determined by social and economic, ethnocultural factors are shown.*

Keywords: *socially-pedagogical support, orphans, forms призрения.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 11-16-21006а/В

Парфенова Ольга Васильевна. Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольной педагогики, факультет дошкольной и коррекционной педагогики и психологии, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Россия, 429955, Чувашская Республика, г. Новочебоксарск, ул. Молодежная, д. 19. Электронный адрес: olpar@mail.ru

Тел.: +7 (903) 358-61-06